

Дневник Тортосы: Запись 213. 22 мая.

Лоренцо Тортоса

"Я никогда не был тем человеком, который мог спонтанно все бросить и начать жизнь с чистого листа. А даже если бы и захотел таким стать, то, скорее всего, не смог бы. В моей жизни всегда был адреналин, был азарт. На арене с быком или в ночном лесу на охоте, не важно. Азарт погони за добычей, опасность схватки с дикой и необузданной силой, способной втоптать человека в песок за считанные секунды. Я был и остаюсь адреналиновым наркоманом и не скрываю этого. Тут нечего стесняться, такова моя суть. Но даже в бесконечной погоне за ощущениями на грани иногда нужно делать передышки. Если заиграешься и потеряешь хватку на гребне волны, тебя швырнет под колеса бешено мчащегося поезда, после чего оставит лежать изломанную куклу позади. Уже дважды я поднимался на гребень, и теперь пора сделать очередной контролируемый спуск. Когда были первые два? Что ж. В первый раз это была коррида. Я был хорош тогда, да и сейчас все еще неплох, я думаю. Быки слабых и неумелых не прощают. Но пришло время и эту главу моей жизни настала пора завершить. Бизнес? Да, моя вторая волна, поменьше, но все еще высокая. Но на этот раз на гребне удерживаться не так интересно. Рутинa рано или поздно добьет меня. Я это знаю. Пришла пора что-то менять.

И вот я здесь, на Тибете. Черт, это даже в какой-то степени забавно. Едва ли не последнее место, в котором я готов был себя представить - это монастырь. Ни католический, ни, тем более, буддийский. Однако вот он я, иду по горной дороге в этот самый тибетский буддийский монастырь. Я даже уже вижу арку ворот, проступающую над кромкой редкого леса, которым поросли местные горы. Почему я иду туда? Это сложный вопрос, мне кажется я сам точно не знаю ответ на него. Формально, меня пригласили. И это то приглашение, которое я принял без больших раздумий. На самом деле? Что ж, время покажет...."

Ирина Рейн

Ирине, казалось бы, давно пора было привыкнуть, что раздача ответственности в монастыре происходит согласно талонам на вселенскую справедливость, и иногда можно огрести какую-нибудь тяжкую задачу, даже когда была паинькой, не нарывалась и не делала вообще ничего такого, за что можно огрести. С дежурствами этот концепт был понятен до прозрачности и отработан до звона, к дежурствам Ирина привыкла и не рыпалась - их же в любом случае должен кто-то выполнять, даже если штрафников не набралось, ну вот и делили на всех примерно поровну. Но некоторые задания все равно как будто в эту концепцию не укладывались.

Когда Ирину поймали за шиворот и сообщили, что для нее есть задача - в нужный день встретить нужного человека, рыжая вместо первого слова удивленно крикнула. И только потом осторожно уточнила, а точно ли вот прямо ее рылом хотят пугать нового обитателя с порога. Полно же в монастыре приличных девочек и мальчиков, которые гораздо лучше покажут товар лицом. Быстро выяснилось, что там даже не обитатель, а целый потенциальный мастер - и в этот момент у Ирины все-таки кое-что сложилось в голове, кое-какая правдоподобная версия. Ага, видимо, хотят показать контингент, так сказать, непривлекательными частями, чтобы у человека не рисовалась в голове идиллическая картина кротких ангелов в желтых буддистских

халатиках.

Ну, это все равно был не повод вести себя, как свинья. Надо было соскрести в кучу все доступные приличия - впрочем, не то чтобы Ирина располагала ими в избытке.

В нужный день и примерно в нужное время рыжая куковала у ворот, под самой аркой, ждала и тихо радовалась, что все-таки бросила курить. А то это она удачно бы заехала на первую встречу, и сразу показала бы, какой размеров болт тут некоторые кладут на правила монастыря и какой контрабандой балуются. Чем-нибудь себя развлечь все-таки хотелось, чтобы не стоять истуканом. Зацепившись взглядом за капли воды, оставшиеся на кустах после дождя, Ирина присмотрелась к одной из капель, сосредоточилась на ней, захватила ее энергией Сватхистханы - и, помогая себе движениями пальца, то подманивая каплю к себе, то энергично указывая от себя, принялась гонять ее по листу взад-вперед. К краю листа капля скатывалась охотно, достаточно было лишь немного потянуть на себя, а дальше вода уже почти что сама набирала ход. Затормозить ее у края листа, не дав сорваться, и затолкать обратно было сложнее. Ирина наваливалась на нее чакрой так, словно не горошинку воды пихала, а целый камень. Это наводило на неприятные мысли о том, что вода у рыжей была в запущенном состоянии, совсем загибалась под более сильным огнем. Тренировку у мастеров попросить, что ли.

Она и сейчас, конечно, типа того тренировалась, пока ждала и все равно ничего не делала. Но с разбирающимися людьми, оно как-то полезнее выходило.

Лоренцо Тортоса

"Стоит признать, идея уехать в монастырь в начале показалась мне слишком радикальной. Я не привык вести смиренный образ жизни, не привык к покаянным исповедям, хотя иные, но будем честными, малосведущие люди, могли бы даже назвать меня "добрым католиком". При этом если посчитать на пальцах, "добрым" я был на меньшую половину. С буддистами все сложнее. Хотя бы потому, что я едва ли разбираюсь в их учении. Так что "добрым буддистом" я бы тоже, скорее всего не стал. Разве что случайно или по ошибке. Да я и не старался бы, если уж совсем откровенно. Но Линь Ян Шо - случай особый. Хотя бы потому, что "монастырем" его можно считать с большой натяжкой. Так что каков храм, такие и прихожане. Но что-то мы отвлеклись от моей истории, а на саморефлексию у меня еще будет время.

Меня не встречали по приезду, что было несколько странным для принимающей стороны. Обычно приглашающие все же сподобливались на какую-никакую делегацию встречающих. В крайнем случае хотя бы на одного человека. Тут не было даже этого. Что я могу тут сказать? Моя делегация ждала меня под воротами. Собой она являла молодую рыжую девицу лет двадцати или двадцати двух с кисточкой. И девица эта развлекала себя тем, что с явным интересом разглядывала придорожный куст. Что в нем было такого интересного? А черт его знает, но это было явно интереснее, чем я. А еще от нее фонила одна и та же монотонная мысль, как на неисправной пластинке.

"Капелька внииииз. Капелька ввееерх. Капелька внииииз. Капелька ввееерх. Капелька внииииз. Капелька ввееерх."

И так до бесконечности. Я даже не пытался читать ее мысли. Она практически проговаривала эту нехитрую мантру вслух.

- Интересное занятие, - вслух произнес я, когда стало понятно, что "капелька вниз-вверх" очень уж увлекательна и так меня могут еще долго не заметить...."

Спонтанной тренировкой Ирина так увлеклась, что ушла в нее с головой и позорно ослепла и оглохла на всю бабу. И то, как человек, которого она должна была встречать, образовался у самых ворот и даже уже у рыжей под боком, начисто пропустила. Хотелось бы, конечно, утешить себя мыслью, что это не она такая глухослепая идиотка, а просто будущий мастер так ловко подкрался мягким кошачьим шагом. Или каким-нибудь там тигриным - хоть Ирина и сомневалась, что тигры умеют ходить на мягких лапках, потому что это ж какая туша, но на за что не рискнула бы организмом, заявляя, например, сифу Ху или той же Бо-джи, что их звериный облик чего-то там не может.

- Здравствуйте! - бодро сказала Ирина, делая вид, что у нее все по плану и она вообще-то так и планировала здесь торчать памятником тупому усердию, пока ее из этого состояния не выведут. Рыжая расслабила чакру, отпустила несчастную капельку воды, которая от нее уже наверняка устала, точно так же, как и сама Ирина от нее. Потом Ирина зачем-то вытерла ладони друг о друга - вот вроде ничего этими ладонями не делала, но кожа почему-то неуютно ныла, как натертая, - и только после этого с запозданием включила приветственный режим, заявив: - Добро пожаловать в Линь Ян Шо! Мне сказали показать вам, где у нас тут что, и вообще помочь обустроиться. Меня зовут Ирина, но на "эй, ты" тоже отсылаюсь, если сильно надо. Ну что, пойдете? Монастырь вас приветствует и всякое такое. - Ирина махнула рукой в сторону ворот, пытаясь то ли указать направление движения, то ли обозначить направление движения, то ли успеть сразу два в одном. И сама первая шагнула в сторону ворот, готовая указывать дорогу, и немедленно поинтересовалась: - Мне напели, что вы к нам преподавать. Это правда? - Если таки действительно правда, то уже можно было начинать прицениваться, как сподручнее будет рвать нового мастера на тряпочки и требовать знаний. Впрочем, могло стать, той же Ирине было бы не с руки, с какого бока ни заходи и как ни поворачивай. В некоторые области знаний она категорически не лезла, считая, что ее там не ждут вот вообще. Может, вот тут как раз тот случай, что предлагаемые знания ей в грызло не полезут по причине жесткой ненадобности.

Лоренцо Тортоса

"Я подобрался внезапно, этого было не отнять. Как не отнять у рыжей девицы и определенного чувства самообладания. Когда я так подкрадывался к иным девушкам, от внезапного звука моего голоса они кто взвизгивали, кто подскакивали на месте от неожиданности. Эта же в обморок падать не спешила. Не то не в первый раз такое, не то просто из наглых, а не пугливых. Я думаю, второе вероятнее. Пугливые обычно быстро изображают виноватую фигуру и начинают что-то тараторить сбивающимся голосом. Моя же огневласка вместо этого натянула на симпатичную мордашку уверенную мину и как ни в чем не бывало перешла к приветствию. Без официоза и этикета, в прямом смысле со "здравте!". Хотя, наглость не зря второе счастье. Будь на ее месте робко мнущаяся на ногах девчонка, боящаяся на меня виноватые глаза поднять, я бы не удержался и начал острить и подкалывать как не в себя. Чем бы, скорее всего, заставил горе-встречающую окончательно сгореть от стыда и смущения. Хотя... Да я и сейчас начну. Что меня остановит? Кто мне запретит? Тем более что тут... Сжечь огонь, это, знаете ли, задача на подумать.

- Безбожная клевета и злокозненный навет, - хмыкнул я в ответ, когда рыжая поинтересовалась за каким дьяволом меня в эти края занесло. Раз уж приличия не

сразу к черту, так на дальний план, то в эту игру могут играть двое.

- И кто это у вас такой Энтони Сопрано, что позволяет себе такую лапшу на доверчивые уши вешать?

Я все еще читал ее как с листа. Рыжая либо не умела, либо не считала нужным хоть как-то скрывать свои мысли. Чем я и решил воспользоваться, чтобы получше "познакомиться". А заодно и сделать известной толщины намек.

- Ирина, - позвал я вслух, одновременно с этим примеряя имя к новой знакомой. Она обернулась, я встретился с ней взглядом. Нити ментальной энергии на несколько секунд образовали прочный мост зрительного контакта. Следующую фразу рыжая услышала бы так же отчетливо, как если бы я применял настоящий голос.

- Звучит явно лучше, чем Эй, ты. Не правда ли?...."

Ирина Рейн

- Напрасно вы на нас сопранами ругаетесь. Мы тут, конечно, не ангелы, но не настолько же, - хмыкнула Ирина, искренне не выкупив отсылки. И напых ее интереса к вновь прибывшему несколько снизился после того, как мужчина решительно отказался от всех обвинений в его адрес. Ну, раз он не преподавать сюда явился - значит, не надо бережно придерживать хвост с мысленной поправкой на то, что этим хвостом, возможно, в будущем придется крутить со всем доступным обаянием, выпрашивая себе какое-нибудь полезное занятие. Нет так нет. Отставить ссыкливые реверансы, ей и так было перед кем их делать, у нее суровая гречанка Маджента до сих пор маячила на подкорке, и Ирину слегка передергивало от мысли о том, что вот у этой мадам, вполне возможно, в будущем таки придется что-то просить, и стелиться еще, рассыпаясь в извинениях за предыдущие прегрешения.

В общем, раз дипломатической настройки отношений не требовалось, Ирина попыталась было настроиться на экскурсию и совсем уж была готова начать тыкать пальцами и рассказывать, где что, когда мужчина вдруг зачем-то ее окликнул. Рыжая вопросительно обернулась - и следующая фраза раскатисто пронеслась прямо у нее в голове, минуя всякие входные отверстия в виде ушей.

Ирина притормозила и моргнула. До нее с легким запозданием дошло: а-а-а, ментальный маг, ясно-понятно. Но они же вроде обычно не копаются вот прямо так, края-то видят?..

- Нет, когда у меня на чердаке копаются посторонние - это не лучше! - возразила Ирина. И совсем уж мрачно предъявила: - У меня голова, а не почтовый ящик. Не надо туда пихать что попало. Хотите что-то сказать - скажите ртом, уж будьте так любезны, пожалуйста!

К ней впервые так бесцеремонно залезли в голову, и Ирина теперь чувствовала себя странно неуютно: вроде ничего не вытащили, только положили, а все равно как-то неприятно. А может, уже и повытаскивали все, пока она ушами хлопала. И оттого Ирина экскурсию вела совсем уж кратко, только пальцем тыкала налево-направо-прямо: - Это наш храм, а еще там лекционные и комнаты для каллиграфии. А этот полигон - тренировочная площадка, тут упражняются с тяжелыми предметами и просто с кулаками. А через ручей сейчас жилая часть будет.

Лоренцо Тортоса

".... А вот и иголочки. Ощетинилась как дикобраз и в целом ничего удивительного. Я знал на что шел, знал грань и не позволил себе лишнего. Неписаная этика любого ментальщика - не рыться в чужой голове без спросу. Так что я и не рылся. Мысленная речь позволяла лишь передать послание. Позволить другому человеку

услышать твою мысль, а не живой голос. И даже при этом оставался ворох условностей и ограничений. Так что с чердаком моей рыжеволосой встречающей я не играл и даже не планировал. О чем сразу же и сообщил. Тем более, что разговор начало уносить не туда. А выставлять себя совсем уж нахальным дьяволом я не собирался.

- Не нужно паники, синьорита. Когда хотят прибраться на чужом чердаке, мгновений взгляда явно будет мало. Все ваши тайны все так же тайны, в том числе и от меня. Моя обезоруживающая улыбка и миролюбивый тон должны были разрядить обстановку. В конце концов в мои планы не входило наживать себе врагов прямо с порога.

- Если угодно, я могу объяснить, как это работает. Обычным голосом, само собой, разумеется.

Шалость пора было заканчивать. Тем более, что Ирина явно не поняла, что за Энтони Сопрано такой, и первое знакомство все больше начинало напоминать фарс. А значит самое время было начать все с чистого листа.

- Пожалуй, наше знакомство стоит начать с начала.

Я остановился на месте и дождался, когда девушка это заметит и обернется. Потом сделал знаменитый джедайский пасс рукой, само собой без ментальных фокусов, и специально не встречаясь с рыжеволосой взглядом. В этот раз все было кристально прозрачно и я демонстративно это подчеркивал.

- Это не то знакомство, которые мы искали.

Со все той же миролюбивой улыбкой, я начал все с начала.

- Мы так и не были до конца представлены друг другу. Прошу простить мои манеры. Лоренцо Тортоса. И хотя "преподавать" будет, пожалуй, слишком громко сказано, научить работе с ментальными дисциплинами я действительно могу. Если таковые желающие найдутся.

Потом я улыбнулся чуть шире, подозревая, что от моего следующего предложения огневласка может и не отказаться.

- И если вам от этого станет спокойнее, мы можем задержаться на полигоне. Не нужно обладать ментальным даром, чтобы ощущать ваше напряжение, а это не лучший собеседник, особенно при первом знакомстве....."

Ирина Рейн

- Ну еще бы вы на моем чердаке прибирались! Я сама-то не всегда могу там найти что требуется, а после чужой приборки, так вообще караул наступит, - буркнула Ирина. Она уже было настроилась окончательно свернуть экскурсию в чудовищно краткий курс и проскакать по монастырю максимально галопом, так только, чтобы к ней нельзя было придраться с формальной точки зрения, что она, мол, ничего человеку не показала. Но мужчина, судя по тону и по словам, явно пошел на примирение, и Ирина тоже поостыла. Ладно. Если ее голову не потрошили как дохлого кота, то ничего еще, можно попробовать познакомиться по второму кругу.

- Объясните. Мне интересно, как эти ваши прогулки по чужим головам работают, - согласилась рыжая. Хотя согласилась скорее с точки зрения того, чтобы лишний раз убедиться, что полноценно вляпываться во все это она не хочет. Столько времени без ментальной магии прекрасно прожила - и, если повезёт, проживёт еще не меньше.

Впрочем, знакомство потихоньку выправлялось, шло на лад. Мужчина представился,

а следом всё-таки признался, что действительно планирует преподавать. За последнее Ирина немедленно воткнула в него возмущенный взгляд - а лапшу-то на уши как вешал, да с какими честными глазами! Правда, следом Лоренцо сообщил, что планирует читать лекции по ментальным дисциплинам, и рыжая заметно расслабилась. Ну, тут можно было не дёргаться. Совсем не ее направление. Ирина успокоенно махнула рукой: - Ну, ученики-то наверняка найдутся, у нас тут народ периодически сходит с ума по этому делу. Смотрите, чтобы на шею вам не сели. - Сама Ирина как раз вот пыталась именно что присесть на шею - бродила вокруг сифу Давенпорт, пыталась надоить себе ценной целительской практики, но женщина, как мастер бывалый и опытный, пока ловко уворачивалась и шею подставлять не спешила.

Предложение задержаться на "полигоне" застало Ирину врасплох. Она сначала растерянно хлопнула глазами, а потом прямо спросила: - Чего, думаете, я так взбесилась, что мне срочно надо замесить какую-нибудь макивару для успокоения? Да ну бросьте. Когда я бешусь, я сразу плююсь огнем, вы заметите. Да и то уже нормально контролирую. В основном. Пойдемте лучше дальше, экскурсия стынет, а мне еще комнату вам искать.

Лоренцо Тортоса

"....Отец любил приговаривать: "в каждой женщине есть пламя. Когда искорка, а когда и бурный пожар. Играя с огнем, не будь мотыльком. Мотыльки никогда не выигрывают." И хотя старик говорил это, подразумевая любовные дела, я быстро понял, что на одних них все только начинается. Так что признание Ирины, что она может не фигурально выражаясь зажечь удивления не вызывали. Я знал ее... ну, минут где-то двадцать. И даже на такой короткий срок некоторые вещи стали более чем понятны.

- Entonces eres una mujer ardiente? Пламенная натура?

Разговор начал принимать дружеские нотки, так что я решил слегонца кольнуть огневласку в ответ на ее реплику.

Стоит признать, похожа. И даже не только внешне. Хотя яркая рыжая грива - это едва ли не самое первое, что бросалось в глаза при виде этой девицы. Прибавить к этому дерзкий нрав, который собеседница уже наглядно продемонстрировала... И вот она, "девушка с огоньком".

От макивары Ирина отказалась, а я не настаивал. Раз "экскурсия стынет", значит надо соблюсти приличия и не мешать гиду, отвлекая на постороннее.

- Тогда ведите.

Покрывая разделяющие нас несколько шагов я сделал жест рукой, давая понять, что мешать не буду. И уже поравнявшись с рыжеволосой экскурсоводом продолжил.

- Человеческий разум - штука одновременно простая и сложная. С одной стороны, им управляют инстинкты, вполне доступные для понимания каждого человека. Страх, агрессия, любопытство. В этом плане мы мало чем отличаемся от тех же кошек. Но при этом даже на такие простые вещи влиять далеко не так просто, как может показаться. Возьмем, примеру, нас с вами. Десять минут назад я был вам любопытен, как новое лицо. Пять минут назад вы уже были отчетливо злы. И, возможно, где-то на несознательном уровне даже напуганы. Потому что столкнулись с тем, чего не понимаете, а значит инстинктивно опасаетесь. И вот уже сейчас, здесь. Мы идем друг рядом с другом, и инстинкт подсказывает вам что-то четвертое, что-то новое. Причем весь этот спектр вы испытали без участия ментального воздействия. Ментальная речь не в счет, это работает немного иначе. При этом я

мог бы внушить вам все те же страх, любопытство, а может и что-то еще. Но при этом вы не ощущали бы это как нечто естественное. Это как чужая мысль, сильная, которой подчиняешься, но вместе с тем инородная и это очевидно. И ей сопротивляешься инстинктивно. И это мы не говорим еще о воле человека. А волевой характер - отличное оружие и не менее крепкая броня. Впрочем, сейчас я могу увлечься, так что пока давайте отложим этот вопрос. Скажу лишь, что существует способ оградить свой разум от чужой воли. И если вам это будет интересно, мы можем обсудить это подробнее. Когда-нибудь в следующий раз. Я закруглился, поняв, что начинаю уходить в дебри. Ирина поймала меня на желании объяснить принцип, и я увлекся. Что ж, если ей интересно, она найдет меня и спросит обо всем еще раз. А даже если и нет. "Сесть себе на шею" я все равно не позволил бы. Ментальная сила не терпела спешки и излишнего напора. Если усердно завинчивать гайки, то сорвешь резьбу. Сорвать резьбу на собственных, а может и чужих мозгах - это затея гиблая...."

Ирина Рейн

О ментальной магии Ирина имела весьма приблизительное представление. Она знала, что это а) магия головного мозга, с помощью которой бэ) можно мысленно ковыряться в чужих мозгах. Все, финиш, на этом представления Ирины заканчивались. Ну и, как следствие, по своим размытым представлениям она ментальную магию не очень воспринимала как угрозу. Скорее, для нее это было что-то потенциально нетактичное и неприятное, если маг границ не знает и по чужим головам шастает, как к себе домой. И, как следствие, ментальной магии Ирина не очень-то и боялась. С точки зрения угрозы для нее была намного доходчивее условная оплеуха от той же Бо-джи или, например, от сифу Давенпорт, или от той же Мадженты. Так что, когда Лоренцо заговорил про испуг, Ирина, не сдержавшись, ухмыльнулась. Мол, конечно, так и напугали ежа голым профилем, уже бегу прятаться в ужасе. И даже рассказом про внушение как следует не прониклась. Тем более, что следом Лоренцо заговорил про "сильную волю" и вообще весь образовательный посыл испортил. Свою волю Ирина полагала очень даже сильной. Она, в конце концов, огонь держала под своим управлением и не позволяла ему плевать куда попало. А это, извините, была не та стихия, с которой можно было справиться походя, за чашечкой чая.

- Мне вот интересно, - задумчиво проговорила Ирина, позволив вылезти наружу действительно занимающему ее вопросу, - а в какой момент люди решают, что им интересно скакать по чужим мозгам и делать с ними всякое? Не, я понимаю, одно это - когда чакра сама всколыхнулась, магия пробудилась и начала работать на интуитивном уровне. Тогда конечно, надо ею заниматься, чтобы она не вылезала бесконтрольно когда не просят. Но если ничего подобного нет - как тогда? Вот вы, извините за вопрос - вы прям захотели ментальной магией заниматься? Прям пришли к выводу, что вам это интересно и нужно?

За всей этой болтовней Ирина едва не упустила экскурсию. Сама на ней так настаивала и сама все чуть не прохлопала. Благо, мостик через ручей помог ей чуть встрепетаться и настроиться на нужный лад. И рыжая принялась старательно докладывать: - Так, вот эти три больших здания перед нами - это ученические корпуса. Там, собственно, живут ученики. За ними будет одно еще такое же здание - это уже корпус мастеров, там я вам щас подыщу свободную комнату. Потом, видите во-он там домики слева? Там живут те, у кого в монастыре семьи с взамужем и детьми. В основном семьи мастеров, так что некоторые мастера ищутся там, если их

вдруг срочно надо по какому-то вопросу. Ну, а вот эти два здания по правую руку - это столовая и лазарет. В лазарет можно ссылать учеников, если они слегка убились на занятии, чтобы их там подлечили, - на всякий случай уточнила Ирина. С одной стороны, чего там убиваться-то, на ментальных дисциплинах - но с другой стороны, до рыжей доходили всякие истории про обмороки на занятиях по прорицанию (правда, одна из этих историй была про Эву, так что ее нужно было домножать на некоторую неадекватность маленькой валлийки, и там уже становилось непонятно, брать ли этот случай в расчет). - Ну, а в столовой у нас, само собой, питание. Завтрак в семь утра, обед в два часа дня и ужин в восемь вечера. Вы как, до общего приема пищи дотерпите? Или вы жестко оголодали и вас нужно срочно кормить? Если так, то можем сделать крюк до столовой, я вам погрею чего-нибудь из стратегического запаса, - предложила Ирина. Она и сама иногда забегала в столовую вне нормального расписания, потому что находились какие-то дела, из-за которых расписание летело к черту. Ну, а для вновь прибывших вообще чуть ли не официально разрешалось делать исключение, так что тут никаких проблем не предвиделось.

Лоренцо Тортоса

".... Ухмыляется. Не верит. А может просто недооценивает. А ментальную силу недооценивать чревато. Можно было бы ей даже доказать. Наглядно и без прикрас, чтобы оторопь взяла. Нельзя. Даже мысли такие обдумывать уже нельзя. Можно соблазниться. А там потеряешь хватку и сам себя закопаешь. А может и вместе с собой еще кого-то. Надо иначе. Надавить на интерес, воспользоваться "другой ментальной магией". А ей интересно, я вижу. Пока поверхностно, но аппетит приходит во время еды. А раз так, давайте угостим нашу рыжую вожатую.

- А в какой момент времени вы решили, что стоит научиться управлять огнем дальше, чем перестать спонтанно поджигать все вокруг? Вас никогда не манила та природа, которая скрывается в языках пламени? Никогда не доводилось ощущать себя мотыльком, который летит на огонь? Пусть даже сентиментального любопытства ради? И не стоит извиняться, ваши вопросы вполне понятны и логичны. Когда во мне впервые проснулся ментальный дар, мне было двенадцать. Я не осознавал его, просто иногда он работал на бессознательном уровне. А потом пришло осознание. Можете представить себе первый восторг мальчишки, который понял, что *может что-то особенное*? И я стал учиться. Захотел понять, как это работает. Уже с возрастом пришло понимание, что дар, это не для мелочных сиюминутных желаний. Тем более такой дар, как мой. Да и такой как ваш тоже. Но я увлекся. Ваш вопрос пробудил во мне ноты ностальгии. А я сомневаюсь, что вам будет интересно слушать заурядную историю жизни такого старика. как я.

С воспоминаниями и правда вышел перебор. Не ожидал от себя, что меня так зацепит. Пора отшутиться и перевести тему. Вот на тот же распорядок дня и переведем.

- Вас не съем, не волнуйтесь. Максимум только деликатно укушу.

А распорядок-то паршивый. Как для филина так подавно. Хотя я и знаю, что на меня такой режим дня приказным порядком не распространяется. Привилегия положения, чтоб ее так. Но об этом вслух можно и помолчать.

- Несладко у вас совам живется. Одни жаворонки вокруг. Ну да не беда, привыкнется. Давайте с гнездовьем решим сначала, а там по полету понятно станет...."

Ирина Рейн

- Ну, знаете, - неопределенно промычала Ирина, которую, как обычно, застала врасплох необходимость рассуждать на философско-абстрактные темы. Что ж всех так тянет-то в последнее время. - У меня в каком-то смысле еще продолжается курс недотепы, которая огнем рулит через раз. Наружу-то я пламенем уже почти не брызгаю, когда сама этого не хочу, тут все в порядке. Внутри вот зато... ну, там иногда прилично полыхает. И я иногда что-то делаю, не подумав, потому что во мне полыхнуло, а я себя в руки вовремя не взяла. Огонь бежит вперед мозгов, так сказать. Вот это у меня еще не до конца проработано, тут я в процессе. Поэтому сейчас вся моя учеба, - тут Ирина скромно умолчала о том, что в плане огня учебы у нее уже было негусто, она на другие проблемные дисциплины больше налегала, - направлена на то, чтобы дорасти наконец до приличного человека, у которого никакое пламя нигде без разрешения не пробулькивает. Типа, чем сложнее упражнения у меня получается освоить, тем лучше становится мой контроль над стихией. Так, глядишь, и приеду куда-нибудь. - Вообще, требовать от Ирины глубоких, красивых, метафизических рассуждений о природе и свойствах стихии было делом неблагодарным. У рыжей в этом плане мышление было простое, как медная монета, без каких-то глубоких закутков, из которых могло вдруг выпасть нечто эдакое, красиво завернутое. Чуть попыхтев, Ирина все же признала: - Ну и потом, чего уж там, это прикольно, когда получается с помощью стихии чего-нибудь внушительное сотворить. Особенно еще когда это что-то полезное. Прямо сразу появляется повод поднадуться от гордости.

И это ее совсем не героическое, даже где-то не очень красивое признание неожиданно совпало с тем, что про восторг от применения магии заговорил Лоренцо. Ирина немедленно вся заулыбалась и подтвердила: - Понимаю! Да-да, есть что-то такое!

И после этого ей немедленно почудилось, что разговор потеплел, стал легче. И даже какая-то симпатия к новому мастеру прорезалась, что ли.

- Ну, если вы старик - тогда я должна сказать, что для восьмидесяти лет вы отлично сохранились! - шутливо заметила Ирина. Ей так-то вообще не казалось, что Лоренцо больше сорока - в таком возрасте клеймить его "стариком", на взгляд рыжей, было рано, особенно учитывая, что он маг. Да и вон, той же Бо-джи, по слухам, вовсю гребло к семидесяти. И чего. Попробуйте найти в монастыре того, кто не присядет опасливо на жопу при мысли о том, что тигрица может сгуститься над головой, как гроза, в самый неподходящий момент. А уж таких суицидников, чтобы "старухой" ее звать, не наберется точно. Продолжая общий шутливый настрой, который плавно приобрела беседа, Ирина усмехнулась: - Не, меня кусать - это вы зря. Костей много, мяса мало. Максимум на бульон пойду, и то с оговорками. Кусать, это лучше кого посочнее.

От похода в столовую, правда, Лоренцо все-таки отказался, чем лишил рыжую возможности продемонстрировать ее дежурническо-кулинарные способности. Ирина этому совсем не расстроилась - пффф, тоже радость, да ее уже раз триста на дежурства в столовую гоняли и еще раз столько же загонят, да и потом, было б чем хвастаться. Вместо всяких там расстройств она бодро сказала: - Как скажете! Тогда пойдемте, подберем вам гнездо! - и повела Лоренцо к мастерскому корпусу, согласно вздыхая по дороге: - Да у нас тут всех принудительно клеймят жаворонками без разбора. Никакого сочувствия к бедным совам. - Тут, впрочем, и с жаворонками все было не так однозначно, им тоже запросто могли обломать сон, но это была тема для отдельных долгих рассуждений. На крыльцо мастерского корпуса Ирина взлетела бодро - а дальше притормозила и, напряженно закусив губу,

принялась считать двери, вспоминая, где кто живет, а где свободно.

Не, наверняка ничего страшного бы не случилось, если бы она разок перепутала и попыталась не ту дверь открыть. Просто не хотелось лишний раз напоминать мастерам, что у кого-то иногда голова трагически похожа на тыкву не только цветом, но и наполнением.

Лоренцо Тортоса

".... В нашем диалоге неожиданно прорезалась совершенно новая нота. Допускаю, я могу тут заблуждаться. Но в словах огневласой девицы проскользнули нотки, которые были похожи на.... кокетство? Если так, то это было даже в какой-то мере приятно. И при других обстоятельствах я бы даже счел такой поворот в какой-то мере закономерным и уместным. Но тут случай был особый. Поэтому вдвойне важно было не позволить себе перегнуть палку. Скорее всего все ровно до обратного, а слова просто так прозвучали и совпали. Как бы там ни было, развивать эту мысль дальше было лишним. И заодно еще и непрофессионально. Поэтому забудем, не об этом, все же, речь. Но последнюю шпильку в этой мизансцене я все же оставлю за собой.

- И что я должен сейчас ответить, чтобы не показаться грубым и при этом не выглядеть подхалимом?

Заметила Ирина или нет, но ее ремарка про фигуру не оставляла мне большого поля для маневра. С одной стороны можно было с ней согласиться, чем, естественно, обидеть. Потому как я еще не встречал ни одной женщины, которая одобрила бы такие слова в свой адрес. Начать спорить - значит придать разговору то русло, из которого его как раз наоборот хочешь увести. Что ж, попробуем отшутиться.

- Главное не забывать закрашивать седину на висках. Тогда вместо восьмидесяти удастся выглядеть хотя бы на шестьдесят. А что до "внутреннего пламени", тут можно поспорить с тем, что во всем виновато именно оно. Я знаком с людьми, которые с огнем знакомы на уровне спичек. Но при этом ведут они себя очень подходящим под ваши слова образом. И дело не в том, что они просто еще не научились. Они и спички-то иногда не с первого раза зажигают, про вспышки гнева я вообще не говорю. Просто у них такая натура. "Горящая", как я это называю. Так что ваш "приличный человек", вполне вероятно, это и есть вы сами, уже здесь и сейчас. И пламя тут не играет никакой существенной роли. Просто придает свою изюминку, которая не портит, а всего лишь дополняет готовое блюдо. Но даже если и нет, самопознание - это всегда полезно. Особенно если не превращать его в самокопание с оттенками мазохизма.

За разговором мы добрались до одного из зданий, которое Ирина назвала корпусом мастеров. С виду походило на типичную "храмовую" постройку, как и все остальные вокруг. Характерный азиатский стиль, немногословная скупость внешнего вида. И по непонятным мне причинам оно вызывало ассоциации с Японией. Хотя до недавнего времени дальше Испании меня вообще никогда не заносило и "азию" я видел только в кино и на фотографиях...."

Ирина Рейн

- А чего хотите, то и отвечайте. Суповым набором я себя уже сама назвала, все страшное сказано, страшнее вы не изобретете, - обнадежила Ирина. Ей с некоторых пор казалось, что это нормальная тактика, чтобы избегать скандалов там, где в них хотелось бы на ровном месте не втыкаться. Если она никак не могла

гарантированно избежать неприятных высказываний, то уж точно она могла возглавить разговор и со всем неприятным про саму себя выскочить первой. А дальше, когда все самое скользкое и грубое сказано, беспокоиться уж не о чем. Так и сейчас, Ирина искренне считала, что все, на что можно было бы обидеться, она про свою фигуру уже ляпнула. И Лоренцо мог здесь не извиваться ужом, стараясь наковырять безобидный комплимент.

Ну, справедливости ради, он все равно не стал стараться, а ловко упал набок и съехал с темы. Ирина этот маневр заметила, но вообще никак не возразила. Ладно, это тоже был метод. В конце концов, они тут вообще по другому поводу собрались, чего на посторонние темы взбухать-то.

- Закрашивать седину у вас получается отлично! Без лупы не разглядеть. И с лупой тоже не факт, что получится. Я б так и не узнала, если бы вы сами не признались, - заявила Ирина. Несмотря на попытки Лоренцо все же накрутить себе возраст, за старика рыжая его по-прежнему не держала: это восприятие уже успело довольно прочно въестся ей в мозг, и так просто его было не выкурить.

Да это и не важно.

Время от времени кивая в подходящих по смыслу моментах, чтобы показать, что она слушает и внимает, а не просто вот несется впереди, Ирина, показывая дорогу вперед по коридору, отсчитала несколько дверей по правую руку и притормозила возле той, за которой вроде должна была быть пустая комната. Еще мгновение рыжая поколебалась, а потом толкнула дверь, чтобы не ковырять самой себе мозги, а просто проверить, свободно или нет.

- О, подходит! - радостно сказала она, обнаружив за дверью прибранную комнату, не помятую ничьим присутствием. И пригласила: - Прошу. Заселяйтесь. Квадратных метров немного, но сколько ни есть - все ваши. Чем еще могу помочь? Какой критически важной информации не хватает, а я и не заметила?

Лоренцо Тортоса

".... Пока мы перебрасывались шутками дорога к жилой комнате успела закончиться. Моя провожатая немного помялась напротив очередной двери, прежде чем ее открыть. В этот момент я уловил от нее нотки неуверенности. Но лишь на считанные секунды. За дверью оказалась мало чем примечательная жилая комната, вроде квартиры-студии. Но за счет предельной простоты и полупустого интерьера она не казалась такой маленькой, как студия. Я осмотрелся, не переступая порог. Комод, тумба, пара циновок, низкий столик, вешалка, спальное место. Все. Достаточно, чтобы жить и не жаловаться, но про роскошь сразу забываем. Это было в моем вкусе. Я никогда не любил излишней помпезности и крикливой попугаистости. Что в людях, что в жилищах. Некоторое время я так и стоял в проходе, увлекшийся собственными мыслями. Из которых меня выдернул голос Ирины.

- Ну, раз мои, значит мои. Значит буду вить гнездовье тут.

На этом, в принципе, можно было и прощаться. Девушка рассказала обо всем, о чем стоило знать в первые дни, примерно расставила на карте вектора и направления. Дальше уже можно было ориентироваться самостоятельно. И я уже было набрал воздуха, собираясь поблагодарить и попрощаться. Но вместо этого выдал совершенно другую фразу.

- Критически важной....., - я задумчиво пригладил эспаньолку. - Да, пожалуй, что есть парочка. Как тут у вас обстоят дела с добычей?

Тут я немного дал маху. Назвал вещи так, как привык, а про мои специфические пристрастия в охоте огневласая вожатая была не в курсе. Так что пришлось

объяснить, чтобы не остаться непонятым.

- Я люблю охотиться. Как тут у вас дела с охотничьими угодьями? Может есть такие же любители как я?

Про то, что охотиться во мне люблю не только я один я пока промолчал. Все равно охотиться на территории монастыря нельзя. Иначе потом не докажешь, что не специально прикончил чьего-то домашнего любимца. Других оборотней я научился отличать уже довольно давно, так что шансы, что под когти угодит не очередной бурундук, а местный житель тоже были невелики. Но даже так, пугать обитателей по ночам я уже почти отучился, хотя в беспокойной молодости и любил так развлекаться.

Ирина Рейн

Ирина, как оборотень глубоко не практикующий и, в общем-то, не планирующий практиковать и превращаться ни в обозримом будущем, ни за его пределами, сначала даже не поняла, чего Лоренцо от нее хочет. И при слове "добыча" уставилась на собеседника растерянным взглядом. Чего? Какая добыча, это сейчас было откуда и куда, а главное, нафига?

Благо, Лоренцо быстро пояснил, что он имеет в виду, и блуждающие кусочки паззла у Ирины в голове кое-как сошлись.

- А! Вы про охоту! Вы оборотень, да? - с облегчением сказала она. Все, мир никуда не поехал и кукушечка тоже, все элементы картины на тех местах, на которых они должны быть. - Смотрите, какая штука. На территории монастыря охотиться запрещено. Здесь ваша максимальная добыча - это какой-нибудь кусок мяса из столовой утащить, и то если дежурные не догонят и не нападдут за наглую кражу. Но вот если вы вернетесь к тем же воротам, через которые сюда пришли, и будете от них по тропе забирать влево и в горы - вот тогда выйдете туда, где у нас обычно охотятся. Только осторожнее, не задавите никого из местных, они иногда ходят туда погулять в каком-нибудь травоядном облике. - Сама Ирина вот эти "травоядные облики" не отличала, только в теории о них знала, поэтому ей охоту никогда не доверяли - да она, собственно, никогда и не рвалась, в монастыре всегда находилась куча других дежурств, на которых можно было отличненько упахаться. - Вот, наверное, и все премудрости в этом плане. Что-нибудь еще?

Пока Ирине подозрительно казалось, что у нее получалась какая-то очень неплохая встреча нового обитателя - даже, получается, целого мастера, - вроде нигде пока не прокололась. Ну, и хотелось так и закончить, без проколов, чтобы потом вспоминать и гордиться, мол, вот, может же, когда захочет, жаль, что редко, но приятно, что все же может. Поэтому прощаться и убегать Ирина не спешила. Вдруг еще вопросы остались. Или вдруг сама что полезное вспомнит.

Лоренцо Тортоса

"... Стоит признать, первое замешательство от моей первой формулировки у Ирины прошло быстро. И она даже верно догадалась об истинной подоплеке вопроса. Хотя.... В разговоре я уже неоднократно делал довольно толстые намеки. Так что сложить два и два вряд ли было сложным делом. Но даже так, пока что раскрывать свое пернатое инкогнито я не торопился. Для объяснения причин вопроса у меня был с собой хороший аргумент для отвода глаз.

- Да, я про охоту. Но не про ту, о который вы сейчас вспомнили.

Сбросив с плеча рюкзак, я указал на пристегнутый к нему с внешней стороны пластиковый кейс, в котором хранился разборный блочный лук и стрелы. Лучная

охота увлекала меня уже давно, а в местных широтах было на кого натянуть лук.

- Я люблю охотиться с луком. Так что дежурные на кухне могут быть спокойны. Охотиться на уже готовые к приготовлению отбивные - это слишком просто и скучно. И не будем забывать, что я здесь в качестве мастера. Мои коллеги меня не поймут, если я начну промышлять кухонным воровством.

Но при этом стоит отметить, что толковый менталист всегда мог бы применить "джедайскую магию" и под знаменитую фразу про "это не то, что вы ищете" спокойно уйти с мясом в обнимку, оставив дежурного с носом. Но как я уже сказал, это было слишком просто, слишком мелко и слишком недостойно того статуса, которым я начал обладать, переступив порог Линь Ян Шо. И, ко всему прочему, это подало бы дурной пример ученикам.

- Нет, теперь, пожалуй, что все.

Немного помолчав, я прикинул, какими еще вопросами мог бы озадачить рыжую экскурсовода. По делу, получалось, что никакими.

- Был рад познакомиться, сеньорита Ирина.

Я кивнул на прощание, с благодарной улыбкой посмотрев девушке в глаза. И на этот раз никакой ментальной магии, просто открытый взгляд, призванный продемонстрировать искренность сказанных слов.

Впереди меня ждали обустройство нового гнездовья и пока еще не до конца понятные обязанности мастера."

Ирина Рейн

Не успела Ирина почувствовать себя умной и обрадоваться тому, как лихо она угадала, зачем новому мастеру понадобились охотничьи угодья, - как тут же выяснилось, что нет, вообще-то не лихо и не особо угадала. Завела дурную привычку все списывать на магию, совсем забыла про более прозаические причины. Впрочем, расстраивалась рыжая недолго. От перемены одного слагаемого в этом конкретном случае ничего существенно не менялось. На лук Ирина посмотрела с уважением - она сама подобного не умела и даже научиться не особо пыталась, ей всегда было проще бабахнуть огнем с руки, невзирая на возможные сопутствующие жертвы, - и кивнула: - А, вы по поводу такой охоты? Так там все то же самое. От ворот налево и в горы, монастырских не стрелять. И все, никаких отличий.

В ответ на заявление "коллеги не поймут" Ирина, не сдержавшись, ухмыльнулась. Она все-таки была ученицей Дамьяна, а потому у нее авторитет и непогрешимость прочно лежали в разных углах чердака и друг с другом вообще не обязательно вязались. Авторитет за мастерами она признавала без вопросов, уже наученная некоторым опытом, а вот к непогрешимости вопросы как раз были. И некоторые - правда, сейчас этих "некоторых" в монастыре было особо не застать, остались в основном жестко приличные представители мастерской прослойки, - даже особо не заморачивались тем, чтобы хотя бы вид делать. Ирина секунду колебалась, размышляя, выкладывать ли эту информацию вслух или не портить еще не сложившееся впечатление о будущих коллегах - тем более, опять же, сейчас-то по монастырю пашут сплошь приличные, хоть и не без некоторых тараканов, - и в итоге ограничилась тем, что добродушно брякнула: - Ой, да бросьте. Тут многие ученики - сами себе дурной пример, дальше испортить сложно. Вот взять хотя бы меня. - Правда, рыжая со скрипом могла сказать, что в последнее время она все-таки куда-то прогрессировала и начинала иногда на приличного человека смахивать.

На этом полезность Ирины, похоже, исчерпывалась. Поэтому под конец рыжая пожелала: - Ну, тогда удачно вам устроиться на новом месте, во всех смыслах! - и,

попрощавшись с Лоренцо вежливым полупоклоном, отправилась по своим делам. У нее там в планах было слегка поприставать к паре мастериц, и желательно с как можно большей пользой для себя.
